

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2025-yil 4-son

VOLUME 9 / ISSUE 4 / 2025

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2025.9.4

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS



Crossref
Content
Registration

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

"Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo'yicha mas'ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

Y. Yarmolik, Y. Mahmudov,
E. Mustafayev, K. Abduvaliyeva,
F. Muhammadiyeva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, E. Sharipov

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2025-yil 24-dekabrda
bosmaxonaga topshirildi.
Qog'oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog'i: 19,7
Adadi: 100. Buyurtma: № 210.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko'chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY'ATI

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti rektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, yuridik fanlar doktori, professor

MAS'UL MUHARRIR

O. Choriyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Tahririy-nashriyot bo'limi boshlig'i

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

Y. Kanyazov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori, yuridik fanlar nomzodi

J. Tashkulov – Fanlar akademiyasi Davlat va huquq instituti bo'lim boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

U. To'xtasheva – Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

M. Yasan – Balikesir universiteti Huquq fakulteti professori (Turkiya)

S. Ma'mun – Islam Negeri universiteti o'qituvchisi (Indoneziya)

Sh. Asadov – O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi Davlat tuzilishi va boshqaruvining huquqiy asoslari kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

I. Ergashev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ta'lim sifatini nazorat qilish bo'limi boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

J. Nematov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma'muriy va moliya huquqi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

M. Aminjonova – O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar doktori

M. Rahimov – Toshkent davlat yuridik universiteti Mehnat huquqi kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

I. Djurayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud, huquqni muhofaza qiluvchi organlar va advokatura kafedrasini mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

O. Narzullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

F. Maxmudov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Qodirova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar doktori

I. Yakubova – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellektual mulk huquqi kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar doktori

A. Muxamedjanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

N. Niyazova – Toshkent davlat yuridik universiteti O'zbek tili va adabiyoti kafedrasini professori v.b., pedagogika fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Вестник юридических наук – Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Law Sciences» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 0931.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:

Е. Ярмолик, Й. Махмудов,
Э. Мустафаев, К. Абдувалиева,
Ф. Мухаммадиева, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова, Э. Шарипов

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1385.

Издательская лицензия

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
24.12.2025.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 19,7. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 210.

Лицензия типографии

от 29.11.2023 № 174626.

Отпечатано в типографии

Ташкентского государственного
юридического университета.

100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – ректор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

З. Эсанова – проректор Ташкентского государственного юридического университета по научной работе и инновациям, доктор юридических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

О. Чориев – начальник редакционно-издательского отдела Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Е. Канязов – директор Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, кандидат юридических наук

Ж. Ташкулов – заведующий отделом Института государства и права Академии наук, доктор юридических наук, профессор

У. Тухташева – заместитель директора Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

М. Ясан – профессор юридического факультета Университета Балыкесир (Турция)

С. Маъмун – преподаватель Исламского государственного университета (Индонезия)

Ш. Асадов – профессор кафедры правовых основ государственного устройства и управления Академии государственной политики и управления при Президенте Республики Узбекистан, доктор юридических наук

И. Эргашев – начальник отдела контроля качества образования Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Ж. Нематов – профессор кафедры административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

М. Аминжонов – доцент кафедры организации контроля за исполнением законодательства Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор юридических наук

М. Рахимов – доцент кафедры трудового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

И. Джураев – заведующий кафедрой суда, правоохранительных органов и адвокатуры Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

О. Нарзуллаев – профессор кафедры экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Ф. Махмудов – заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, доцент

М. Кодирова – доцент кафедры уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

И. Якубова – доцент кафедры права интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Мухамеджанов – профессор кафедры международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Н. Ниязова – и. о. профессора кафедры узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета, кандидат педагогических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” legal scientific-practical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020, with certificate number 0931.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan. Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

Y. Yarmolik, Y. Makhmudov,
E. Mustafaev, K. Abduvalieva,
F. Mukhammadieva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, E. Sharipov

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Subscription index: 1385.

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 24.12.2025.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 19,7.

Units: 100. Order: № 210.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD
EDITOR-IN-CHIEF

B. Xodjaev – Rector of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR

O. Choriev – Head of the Publishing Department of Tashkent State University of Law

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Y. Kanyazov – Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Candidate of Legal Sciences

J. Tashkulov – Head of the Department of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor

U. Tuxtasheva – Deputy Director of the Anti-Corruption Agency, Doctor of Law, Professor

M. Yasan – Professor of the Faculty of Law, Balikesir University (Turkey)

S. Ma'mun – Lecturer at Universitas Islam Negeri (Indonesia)

Sh. Asadov – Professor of the Department of Legal Foundations of State Structure and Administration of the Academy of Public Policy and Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

I. Ergashev – Head of the Department of Education Quality Control of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

J. Nematov – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

M. Aminjonova – Associate Professor of the Department of Organization of Control over the Execution of Legislation of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

M. Rahimov – Associate Professor of the Department of Labor Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

I. Djuraev – Head of the Department of Court, Law Enforcement Agencies and Advocacy of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

O. Narzullaev – Professor of the Department of Environmental Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

F. Makhmudov – Deputy Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Doctor of Law, Associate Professor

M. Qodirova – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

I. Yakubova – Associate Professor of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Mukhamedjanov – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

N. Niyazova – Acting Professor of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Candidate of Pedagogical Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

11 HAYITOV SHERZOD RAXMATULLAYEVICH

Eksperimental huquqiy rejimlarni loyihalashtirish: nazariy-huquqiy tahlil

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

19 MASKAYEVA NATALYA GENNADYEVNA

Polsha Respublikasining "Insofsiz raqobatga qarshi kurashish to'g'risida"gi qonunida tegishli mazmun va belgilangan shakldagi xabarnoma taqdim etish talabi

35 ESHONQULOV JAVOXIR FAZLIDDINOVICH

Raqamli bozorda iqtisodiy konsentratsiya tushunchasi va uni huquqiy aniqlash muammolari

53 ALLAKULIYEV MIRJALOL DAVRONBEKOVICH

Raqamli platformalar operatorlarining foydalanuvchi kontenti uchun delikt javobgarligi

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

69 OTAMIRZAYEV OYBEK MURODULLO O'G'LI

Yerosti suvlari bilan bog'liq qonunchilikni takomillashtirish masalalari

77 RAXMATOVA DILAFRUZ IXTIYOR QIZI, SAYFULLAYEV FERUZ BOTIR O'G'LI

Elektron chiqindilarning huquqiy tushunchasi

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

90 KARAKETOVA DILNOZA YULDASHEVNA

Jinoyat subyektining jins bilan bog'liq fakultativ belgilari

99 NURMANOV XOLBEK RAHMATILLA O'G'LI

Jinoyat subyekti sifatida sun'iy intellekt javobgarligi masalasi

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD
EKSPERTIZASI

108 DJURABAYEV RUSTAM TURABBAYEVICH

Jamoat xavfsizligini ta'minlashda qidirilayotgan jinoyatchilarni ushlashning taktik xususiyatlari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

119 INOYATOV NODIRBEK XAYITBOY O'G'LI

Sun'iy intellektning huquqiy maqomi masalasiga qiyosiy yondashuv: Yevropa Ittifoqi va O'zbekiston tajribasi

12.00.13 – INSON HUQUQLARI

130 NOSIROVA MARJONA NEGMAT QIZI

Inson huquqlari sohasida nodavlat notijorat tashkilotlarining huquqiy va ijtimoiy faolligi

141 XUDAYBERDIYEVA MAFTUNA ZAFAR QIZI

Bolalar huquqlarining milliy va xalqaro huquqiy tizimdagi o'rni: O'zbekiston Respublikasi misolida nazariy-amaliy tahlil

12.00.14 – HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASI. JAMOAT XAVFSIZLIGINI TA’MINLASH.
PROBATSIIYA FAOLIYATI

153 **XO’JAMBERDIYEV FARRUX KOMILOVICH**

Fransiyaning jamoat xavfsizligini ta’minlash modeli: institutsional-huquqiy tahlil va O’zbekistonda
qo’llash istiqbollari

167 **AZIMOV HAKIMALI IMOMOVICH**

Konstitutsiya – inson qadri, huquq va erkinliklarining mustahkam huquqiy kafolati

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 ХАЙТОВ ШЕРЗОД РАХМАТУЛЛАЕВИЧ

Проектирование экспериментальных правовых режимов: теоретико-правовой анализ

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

19 МАСКАЕВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

Требование о предоставлении уведомления соответствующего содержания и надлежащей формы в Законе Республики Польша «О борьбе с недобросовестной конкуренцией»

35 ЭШОНКУЛОВ ЖАВОХИР ФАЗЛИДДИНОВИЧ

Понятие экономической концентрации на цифровом рынке и проблемы её правового определения

53 АЛЛАКУЛИЕВ МИРЖАЛОЛ ДАВРОНБЕКОВИЧ

Деликтная ответственность операторов цифровых платформ за пользовательский контент

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

69 ОТАМИРЗАЕВ ОЙБЕК МУРОДУЛЛО УГЛИ

Проблемы совершенствования законодательства, связанного с подземными водами

77 РАХМАТОВА ДИЛАФРУЗ ИХТИЁР КИЗИ, САЙФУЛЛАЕВ ФЕРУЗ БОТИР УГЛИ

Юридическое понятие электронных отходов

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

90 КАРАКЕТОВА ДИЛНОЗА ЮЛДАШЕВНА

Факультативные признаки субъекта преступления, обусловленные полом

99 НУРМАНОВ ХОЛБЕК РАХМАТИЛЛА УГЛИ

Вопрос ответственности искусственного интеллекта как субъекта преступления

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

108 ДЖУРАБАЕВ РУСТАМ ТУРАББАЕВИЧ

Тактические особенности задержания разыскиваемых преступников при обеспечении общественной безопасности

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

119 ИНОЯТОВ НОДИРБЕК ХАЙИТБОЙ УГЛИ

Сравнительный подход к вопросу правового статуса искусственного интеллекта: опыт Европейского союза и Узбекистана

12.00.13 – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

130 НОСИРОВА МАРЖОНА НЕГМАТ КИЗИ

Правовая и социальная активность негосударственных некоммерческих организаций в области прав человека

141 ХУДАЙБЕРДИЕВА МАФТУНА ЗАФАР КИЗИ

Роль прав детей в национальной и международной правовой системе: теоретико-практический анализ на примере Республики Узбекистан

12.00.14 – ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ. ПРОБАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

153 **ХУЖАМБЕРДИЕВ ФАРРУХ КОМИЛОВИЧ**

Модель обеспечения общественной безопасности Франции: институционально-правовой анализ и
перспективы применения в Узбекистане

167 **АЗИМОВ ХАКИМАЛИ ИМОМОВИЧ**

Конституция – надёжная правовая гарантия достоинства человека, его прав и свобод

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

11 **HAYITOV SHERZOD RAKHMATULLAEVICH**

Designing of experimental legal regimes: theoretical and legal analysis

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

19 **MASKAEVA NATALYA GENNADYEVNA**

The requirement to submit a notification of appropriate content and subject form under the law of the Republic of Poland “on combating unfair competition”

35 **ESHONKULOV JAVOKHIR FAZLIDDINOVICH**

The concept of economic concentration in the digital market and the challenges of its legal definition

53 **ALLAKULIEV MIRJALOL DAVRONBEKOVICH**

Tort liability of digital platform operators for user content

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

69 **OTAMIRZAEV OYBEK MURODULLO UGLI**

Issues of improving legislation related to groundwater

77 **RAKHMATOVA DILAFRUZ IKHTIYOR KIZI, SAYFULLAEV FERUZ BOTIR UGLI**

The legal concept of electronic waste legal concept of electronic waste

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

90 **KARAKETOVA DILNOZA YULDASHEVNA**

Gender-related facultative characteristics of the crime subject

99 **NURMANOV KHOLBEK RAHMATILLA UGLI**

The issues of liability of artificial intelligence as a subject of crime

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

108 **DJURABAEV RUSTAM TURABBAEVICH**

Tactical features of apprehending wanted criminals in ensuring public safety

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

119 **INOYATOV NODIRBEK KHAYITBOY UGLI**

Comparative approach to the legal status of artificial intelligence: the experience of the European Union and Uzbekistan

12.00.13 – HUMAN RIGHTS

130 **NOSIROVA MARJONA NEGMAT KIZI**

Legal and social activity of non-governmental non-profit organizations in the field of human rights

141 **KHUDAYBERDIYEVA MAFTUNA ZAFAR KIZI**

The role of children's rights in national and international legal systems: a theoretical and practical analysis based on the example of the Republic of Uzbekistan

12.00.14 – CRIME PREVENTION. ENSURING PUBLIC SAFETY. PROBATION ACTIVITY

153 **KHUJAMBERDIYEV FARRUKH KOMILOVICH**

The model of ensuring public security in France: institutional-legal analysis and prospects for application in Uzbekistan

167 **AZIMOV HAKIMALI IMOMOVICH**

The Constitution – a strong legal guarantee of human dignity, rights, and freedoms

Kelib tushgan / Получено / Received: 14.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 05.12.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 24.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.4./HUPD8791

UDC: 347.53(045)(575.1)

ТРЕБОВАНИЕ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УВЕДОМЛЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО СОДЕРЖАНИЯ И НАДЛЕЖАЩЕЙ ФОРМЫ В ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША «О БОРЬБЕ С НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИЕЙ»

Маскаева Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусского государственного экономического университета
ORCID: 0000-0002-6347-3126
e-mail: maskayeva_nat@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена предусмотренному подпунктом 3 пункта 1 статьи 18 Закона Республики Польша «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» от 16 апреля 1993 года способу гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции, именуемому «требование о предоставлении уведомления соответствующего содержания в надлежащей форме». В свете недостатков института гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции в Республике Беларусь, влекущих его неэффективность в правоприменении, изучение правового опыта зарубежных государств в данной сфере является актуальным. С использованием общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция) и частнонаучных методов (сравнительно-правового, формально-юридического, системного подхода, метода анализа судебной практики) проведён анализ указанной и иных норм законодательства Республики Польша, а также доктринальных подходов польских учёных и судебной практики по спорным вопросам применения норм Закона Польши «О борьбе с недобросовестной конкуренцией». Кроме того, рассмотрены положения белорусского законодательства в сфере гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции, выявлены проблемы его применения и сформулированы предложения по его совершенствованию. Полученные автором результаты могут быть использованы в нормотворческой деятельности, а также при проведении дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: требование о предоставлении уведомления, соответствующее содержание, надлежащая форма, гражданско-правовая защита от недобросовестной конкуренции, публичные извинения, гражданско-правовая ответственность за недобросовестную конкуренцию, недобросовестная конкуренция, акт недобросовестной конкуренции, генеральная клаузула

**POLSHA RESPUBLIKASINING “INSOFSIZ RAQOBATGA QARSHI KURASHISH TO‘G‘RISIDA”GI
QONUNIDA TEGISHLI MAZMUN VA BELGILANGAN SHAKLDAGI XABARNOMA TAQDIM
ETISH TALABI**

Maskayeva Natalya Gennadyevna,
Belarus davlat iqtisodiyot universiteti
dotsenti, yuridik fanlar nomzodi

Annotatsiya. Maqola Polsha Respublikasining 1993-yil 16-apreldagi “Insofsiz raqobatga qarshi kurashish to’g’risida”gi qonunining 18-moddasi 1-bandi 3-qismida nazarda tutilgan, “tegishli mazmundagi va belgilangan shakldagi xabarnoma taqdim etish talabi” deb nomlanuvchi insofsiz raqobatdan fuqarolik-huquqiy himoya usuliga bag’ishlangan. Belarus Respublikasida insofsiz raqobatdan fuqarolik-huquqiy himoya institutining kamchiliklari tufayli huquqni qo’llash amaliyotida samaradorlik pastligi kuzatiladi. Shu nuqtayi nazardan, sohada xorijiy davlatlar tajribasini o’rganish dolzarb hisoblanadi. Maqolada umumiy ilmiy (tahlil va sintez, induksiya va deduksiya) hamda xususiy ilmiy (qiyosiy-huquqiy, rasmiy-yuridik, tizimli yondashuv, sud amaliyotini tahlil qilish usullari) metodlardan foydalanib, Polsha Respublikasi qonunchiligining mazkur va boshqa normalari, polyak olimlarining doktrinal yondashuvlari, shuningdek, “Insofsiz raqobatga qarshi kurashish to’g’risida”gi qonun normalarini qo’llashda bahsli masalalar bo’yicha sud amaliyoti tahlil qilindi. Bundan tashqari, Belarus qonunchiligining insofsiz raqobatdan fuqarolik-huquqiy himoya qilish sohasidagi qoidalari ko’rib chiqildi, uni qo’llashdagi muammolar aniqlandi va qonunni takomillashtirish bo’yicha takliflar ishlab chiqildi. Tadqiqot natijalaridan norma ijodkorligi faoliyatida, shuningdek, kelgusi ilmiy tadqiqotlarda foydalanilishi mumkin.

Kalit so’zlar: xabarnoma taqdim etish talabi, tegishli mazmun, belgilangan shakl, insofsiz raqobatdan fuqarolik-huquqiy himoya, ommaviy uzr so’rash, insofsiz raqobat uchun fuqarolik-huquqiy javobgarlik, insofsiz raqobat, insofsiz raqobat akti, umumiy shart

THE REQUIREMENT TO SUBMIT A NOTIFICATION OF APPROPRIATE CONTENT AND SUBJECT FORM UNDER THE LAW OF THE REPUBLIC OF POLAND “ON COMBATING UNFAIR COMPETITION”

Maskaeva Natalya Gennadyevna,

Associate Professor of Belarus State Economic University,
Candidate of Legal Sciences

Abstract. The article is dedicated to the civil law protection method from unfair competition, referred to as the “requirement to provide a notification of the relevant content in the appropriate form,” provided for in subparagraph 3 of paragraph 1 of Article 18 of the Law of the Republic of Poland “On Combating Unfair Competition” of April 16, 1993. In light of the shortcomings of the institution of civil law protection from unfair competition in the Republic of Belarus, leading to its ineffectiveness in law enforcement, it is relevant to study the legal experience of foreign countries in this area. Using general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction) and private scientific methods (comparative legal, formal legal, systemic approach, method of judicial practice analysis), an analysis of the indicated and other norms of the legislation of the Republic of Poland, as well as doctrinal approaches of Polish scientists and judicial practice on controversial issues of applying the norms of the Polish Law “On Combating Unfair Competition,” was conducted. In addition, the provisions of Belarusian legislation in the field of civil and legal protection from unfair competition were considered, problems in its application were identified, and proposals for its improvement were formulated. The results obtained by the author can be used in norm-making activities, as well as in further scientific research.

Keywords: notification requirement, relevant content, proper form, civil law protection against unfair competition, public apologies, civil liability for unfair competition, unfair competition, unfair competition act, general clause

Введение

Конкуренция с незапамятных времён является основным двигателем рыночной экономики, стимулирующим хозяйству-

ющих субъектов к улучшению качества, расширению ассортимента продаваемых товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг, повышению уровня по-

требительской информированности, что способствует технологическому и экономическому развитию государства. Вместе с тем борьба за рыночное превосходство зачастую осуществляется участниками рынка недобросовестно, например путём использования достижений конкурента, переманивания его сотрудников, распространения о нём порочащей информации, что рассматривается белорусским законодателем, как и законодателями большинства стран мира, как негативное явление, причиняющее вред не только конкурентам, но и потребителям.

Важную роль в борьбе с недобросовестной конкуренцией играет гражданско-правовая защита от недобросовестной конкуренции, выполняющая стимулирующую, компенсационную и воспитательную функции. В настоящее время данный институт, в силу его объективных недостатков, является практически не востребуемым в законодательстве Республики Беларусь – в большинстве случаев хозяйствующие субъекты, чьи права нарушены, выбирают административно-правовые средства противодействия указанной запрещённой практике. С целью повышения эффективности гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции в Республике Беларусь целесообразным является изучение правового опыта зарубежных государств в данной сфере, в особенности предусматривающих такие способы защиты, неизвестные праву Республики Беларусь. К таковым относится закреплённое в подпункте 3 пункта 1 статьи 18 Закона Республики Польша «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» – «*Ustawa o zwalczaniu nieuczciwej konkurencji*» (1993) (далее – закон) требование о предоставлении уведомления соответствующего содержания и надлежащей формы. В этой связи настоящее исследование представляется актуальным.

Целью настоящей статьи является выявление специфики указанного способа гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции и возможности его закрепления в законодательстве Республики Беларусь. Достижение данной цели возможно путём решения следующих задач:

изучение положений закона;

анализ практики применения указанной нормы польскими судами и сложившихся в польской доктрине подходов;

рассмотрение норм законодательства Республики Беларусь в сфере гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции, в том числе с точки зрения наличия в нём способов такой защиты, схожих с требованием о предоставлении уведомления соответствующего содержания и надлежащей формы;

формулирование с учётом правового опыта Республики Польша предложений по модернизации законодательства Республики Беларусь в рассматриваемой области.

В белорусской доктрине отсутствуют работы, в которых проводится анализ данного требования. Среди польских учёных, занимавшихся его изучением, можно упомянуть Nowińska & Du Vall (2013), Wojcieszko-Głuszko (2005), Górnicki (1997), Knypl (1995), Nowińska & Szczepanowska-Kozłowska (2017), Podrecki (2009), Trybek & Trybek-Pławska (2018), Szwaja (2006), Szwaja & Tischner (2009) и др. Их исследования специально не посвящены требованию о предоставлении уведомления соответствующего содержания и надлежащей формы: оно рассматривается в свете всей системы способов гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции в законодательстве Республики Польша или отдельных её составляющих. Кроме того, они не носят сравнительно-правовую направленность.

Методы

Для написания настоящей статьи использовался комплекс общенаучных (анализа и синтеза, индукции и дедукции) и частнонаучных методов (сравнительно-правовой, формально-юридический, системного подхода, анализа судебной практики). В качестве краеугольного метода выступил сравнительно-правовой метод, позволивший сопоставить регулирование вопросов гражданско-правовой защиты в законодательстве Республики Польша и Республики Беларусь. Благодаря использованию формально-юридического метода был осуществлён анализ структуры, содержания и формулировок правовых норм польского и белорусского законодательства по рассматриваемым в статье вопросам, а также выявлены их недостатки. Системный подход применялся для определения места требования о предоставлении уведомления соответствующего содержания и надлежащей формы в системе способов гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции по законодательству Республики Польша, анализа связи норм о недобросовестной конкуренции с нормами законодательства о защите деловой репутации и интеллектуальной собственности белорусского законодательства. Метод анализа судебной практики использован для выявления подходов польских судов по спорным вопросам применения подпункта 3 пункта 1 статьи 18 закона. Использование метода моделирования позволило сформулировать предложения по совершенствованию норм Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь), посвящённых гражданско-правовой ответственности за недобросовестную конкуренцию (Republic of Belarus, 1998).

Результаты

Гражданско-правовой ответственности за недобросовестную конкуренцию

посвящён раздел 3 закона (ст. 18–22). В статье 18 закона перечислены требования, которые могут быть предъявлены истцом в суде в случае совершения акта недобросовестной конкуренции:

1) о прекращении запрещённой деятельности;

2) об устранении последствий запрещённой деятельности;

3) о предоставлении одного или нескольких уведомлений соответствующего содержания и надлежащей формы;

4) о возмещении причинённого вреда, на общих основаниях;

5) о передаче неосновательно полученных благ, на общих основаниях;

6) о присуждении соответствующей денежной суммы на конкретную социальную цель, направленную на продвижение польской культуры или защиту национального наследия, в случае виновного совершения акта недобросовестной конкуренции.

Рядом исследователей высказывается мнение о том, что не исключено предъявление в судебном разбирательстве и других требований, предусмотренных в Гражданском кодексе Республики Польша – *Ustawa z dnia 17 listopada 1964 r., Kodeks postępowania cywilnego* (1964) (далее – ГК Польши), Гражданском процессуальном кодексе Республики Польша от 17 ноября 1964 г. – *Ustawa z dnia 17 listopada 1964 r. Kodeks postępowania cywilnego* (1964), а также актах законодательства в сфере интеллектуальной собственности, если недобросовестной конкуренцией одновременно нарушаются требования последних (Sieradzka & Zdyb, 2016, p. 985; Szwaja & Tischner, 2009, p. 44). Данная точка зрения нашла отражение и в некоторых судебных решениях (например, в решении окружного суда г. Лодзи от 26 октября 2017 г. по делу XGC 1104/13 (District Court in Łódź, 2017)).

Требование о предоставлении одного или нескольких уведомлений соответ-

ствующего содержания и надлежащей формы может быть предъявлено самостоятельно или в совокупности с другими требованиями, в том числе связанными с устранением последствий акта недобросовестной конкуренции (Sołtys, 2003).

Правом на предъявление иска, содержащего указанное требование в соответствии с подпунктом 1 статьи 18 и подпунктами 1 и 2 статьи 19 закона, обладают:

предприниматели, чьи интересы оказались под угрозой или нарушены в результате осуществления недобросовестной конкуренции;

национальные или региональные организации, уставной целью которых является защита интересов предпринимателей (исключение – случаи совершения актов недобросовестной конкуренции, перечисленные в ст. 5–7, 11, 14, 15а закона). Следует отметить, что в случае совершения актов недобросовестной конкуренции, указанных в законе (акты недобросовестной конкуренции, связанные с деятельностью в сфере онлайн-посреднических услуг и онлайн-поисковых систем, нарушающие нормы Регламента (ЕС) 2019/1150 Европейского парламента и Европейского Совета от 20 июня 2019 года «О содействии справедливости и прозрачности онлайн-посреднических услуг для коммерческих пользователей»), организации могут подавать такие иски только в том случае, если в отношении них выполняются условия, указанные в пунктах 3 и 6 статьи 14 данного Регламента, а именно:

преследуются цели, отвечающие коллективным интересам группы бизнес-пользователей или пользователей корпоративных веб-сайтов, которую они представляют на постоянной основе;

являются некоммерческими организациями;

на принятие ими решений не оказывают неправомерного влияния никакие

сторонние поставщики финансирования, в частности поставщики услуг онлайн-посредничества или онлайн-поисковых систем. С этой целью они должны полностью и публично раскрывать информацию о своих членах и источниках финансирования;

по представлению государства включены Комиссией ЕС в список организаций, ассоциаций и государственных органов, отвечающих вышеуказанным требованиям, опубликованный в Официальном журнале Европейского союза.

При этом из статьи 4 закона следует, что иностранные физические и юридические лица уполномочены на предъявление такого иска на основании международных договоров Республики Польша или взаимности. Важнейшими из таких договоров являются Парижская конвенция по охране промышленной собственности – Paris Convention for the Protection of Industrial Property (1883) (п. 1 ст. 2, ст. 3) и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 2) (World Trade Organization, 1994).

Основаниями для предъявления требования о предоставлении одного или нескольких уведомлений соответствующего содержания и формы являются (Supreme Court of Poland, 1997):

1) совершение акта недобросовестной конкуренции;

2) существование последствий указанного деяния на день вынесения судебного решения;

3) наличие причинной связи между совершённым актом недобросовестной конкуренции и указанными последствиями.

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 под недобросовестной конкуренцией понимаются действия, противоречащие законодательству или добрым обычаям, которые угрожают интересам другого предпринимателя или клиента или создают угрозу их нарушения (Ustawa o zwalczaniu

nieuczsciwej konkurencji, 1993). Данное определение в польской научной литературе называется «генеральной клаузулой» (clauzula generalna) (Sieradzka & Zdyb, 2016; Kępiński, 1994, p. 2; Skubisz, 2016, p. 82).

Некоторые действия прямо отнесены польским законодателем к актам недобросовестной конкуренции:

обозначение предприятия, вводящее в заблуждение;

ложное или обманное указание географического происхождения товаров или услуг;

обозначение товаров или услуг, вводящее в заблуждение;

нарушение коммерческой тайны;

подстрекательство к расторжению или неисполнению договора;

имитация продукции, клевета или недобросовестное восхваление, затруднение доступа на рынок;

подкуп лица, выполняющего публичную функцию;

недобросовестная или запрещённая реклама;

организация «лавинной» системы продаж;

осуществление или организация деятельности в системе консорциума;

необоснованное продление сроков оплаты поставленных товаров или оказанных услуг;

деятельность в сфере услуг онлайн-посредничества и онлайн-поисковых систем в соответствии с пунктами 2 и 5 статьи 2 Регламента (ЕС) 2019/1150 Европейского парламента и Европейского Совета от 20 июня 2019 года «О содействии справедливости и прозрачности онлайн-посреднических услуг для коммерческих пользователей» (п. 2 ст. 3 закона) (Republic of Poland, 1993).

Действия, не включённые в указанный перечень, в том числе противоречащие иным актам законодательства, могут быть признаны недобросовестной

конкуренцией, только если они противоречат «добрым обычаям». Определения таковых в рассматриваемом законе не содержится. Новейшей тенденцией толкования указанного термина в доктрине и польской судебной практике является экономико-функциональный подход. В соответствии с ним, во-первых, под добрыми обычаями понимаются моральные и общепринятые нормы, применяемые в хозяйственной деятельности, а не общие этические и моральные принципы (Skubisz, 2016, p. 83; District Court in Warsaw, 2016; District Court in Katowice, 2022). Во-вторых, решение вопроса о том, является ли определённый обычай, нашедший отражение в поведении той или иной стороны спора, добрым обычаем, должно осуществляться судом с учётом не только интересов истца и ответчика, но и публичных интересов – оценивание должно ориентироваться на обеспечение бесперебойного функционирования конкуренции посредством устойчивого и подлинного соперничества за счёт качества, цены и других желанных для покупателей характеристик предлагаемых товаров и услуг (Szwaja, 2006, pp. 157, 162).

В статье 2 закона под предпринимателями понимаются «физические лица, юридические лица и организационные единицы, не имеющие правосубъектности, которые участвуют, в том числе косвенно, в приносящей доход или профессиональной деятельности и осуществляют хозяйственную деятельность» (Republic of Poland, 1993).

Понятие «клиент» в законе не содержится. В польских доктринальных источниках отмечается, что под клиентом следует понимать всякого контрагента хозяйствующего субъекта, а не только потребителя (Czarny-Drożdziejko, 1999, p. 15; Kuberski, 2016, p. 273), в статье 22¹ ГК Польши – физическое лицо, заключившее с хозяйствующим субъектом сделку,

не связанную напрямую с его предпринимательской или профессиональной деятельностью.

Исходя из статьи 1 закона, в качестве акта недобросовестной конкуренции можно квалифицировать только действия, связанные с хозяйственной деятельностью. Определения последней закон не даёт, но в то же время содержит в части первой статьи 1 примерный перечень того, что относится к таковой: промышленное и сельскохозяйственное производство, строительство, торговля и услуги (Republic of Poland, 1993). Как указал Верховный суд Республики Польша в решении от 18 июня 1991 года (Sygn. act. III CZP 40/91), хозяйственная деятельность отличается рядом специфических особенностей: профессиональный характер (постоянный, не любительский, не эпизодический), соблюдение норм рентабельности и прибыли, повторяемость деятельности (например, серийное производство, типизация сделок, постоянное сотрудничество и т. д.), участие в хозяйственном обороте (Supreme Court of Poland, 1991). Таким образом, не могут быть признаны недобросовестной конкуренцией действия в научной, политической, религиозной, благотворительной и тому подобных сферах (Górnicki, 1997, p. 39).

В польской научной литературе сложилось две противоположные позиции по поводу того, может ли суд оценивать действия, упомянутые в статьях 5–17 закона, на соответствие признакам, содержащимся в генеральной клаузуле (реальная или потенциальная угроза интересам предпринимателя или клиента, противоречие добрым обычаям). В соответствии с первой, преобладающей, на данный вопрос следует ответить положительно (Kępiński, 1994, p. 8; Sieradzka & Zdyb, 2016, p. 124). В соответствии со второй – ответ, напротив, должен быть отрицательным. Так, например, по мнению Sołtys (2003), нет

достаточных оснований для применения генеральной клаузулы к указанным действиям, поскольку они априори были признаны законодателем противоречащими закону и добросовестной практике и нарушающими интересы, которые заслуживают защиты (незаконными действиями). Польская судебная практика придерживается первой точки зрения: в решениях польских судов указывается, что генеральная клаузула выполняет корректирующую функцию в отношении упомянутых положений закона и, если фактическая ситуация формально соответствует требованиям статей 5–17 данного закона, но в действительности в действии не проявляются какие-либо признаки, указанные в пункте 1 статьи 3, такое действие нельзя считать актом недобросовестной конкуренции (Court of Appeal in Gdańsk, 2011; District Court in Katowice, 2022; District Court in Warsaw, 2015).

Недоказанность наличия любого из условий предъявления соответствующего иска влечёт отказ судом в удовлетворении рассматриваемого требования. Так, например, Апелляционный суд г. Гданьска в решении от 13 декабря 2011 года (sygn. akt I ACa 1269/11) отказал истце в удовлетворении требования о публикации в прессе уведомления о том, что ответчик, незаконно используя при осуществлении деятельности в сфере общественного питания словесное обозначение, содержащее коммерческое наименование предприятия истцы, нарушил принципы добросовестной конкуренции, создал возможность введения клиентов в заблуждение относительно личности производителя и, действуя в ущерб потребителям, совершил акт недобросовестной конкуренции в отношении истцы. Суд исходил в том числе из того, что истица не доказала наличие заблуждения у покупателей и иных последствий соответствующего поведения ответчика, в том числе, напри-

мер, посягательства на её деловую репутацию (Court of Appeal in Gdańsk, 2011).

Прекращение правонарушения до обращения в суд не препятствует предъявлению требования о предоставлении уведомления при наличии последствий, которые могут быть устранены либо ограничены в результате применения данного способа гражданско-правовой защиты (Court of Appeal in Warsaw, 2018; Court of Appeal in Warsaw, 2019). Продолжительность недобросовестной конкуренции также не влияет на возможность подачи соответствующего иска: требование допустимо и в том случае, если акт недобросовестной конкуренции был совершён путём однократного действия. Вместе с тем длительный характер недобросовестного конкурентного поведения может оказывать влияние на форму и содержание уведомления, особенно если истец ранее обращал внимание нарушителя на факт осуществления запрещённой деятельности (Nowińska & Szczepanowska-Kozłowska, 2017, p. 553).

Закон «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» не содержит специальных норм, непосредственно посвящённых рассматриваемому требованию, ограничиваясь указанием в подпункте 3 пункта 1 статьи 18 на то, что уведомление может быть однократным или многократным, а также должно быть соответствующего содержания и надлежащей формы (Republic of Poland, 1993).

Под соответствующим содержанием понимается содержание, согласующееся со всеми обстоятельствами дела и учитывающее степень вины нарушителя (Szwaja, 2006, p. 849).

Надлежащая форма, в свою очередь, означает способ доведения уведомления нарушителя до сведения третьих лиц, который должен быть адекватен способу и обстоятельствам совершённого нарушения (Court of Appeal in Warsaw, 2013). Фор-

ма уведомления избирается ответчиком с учётом необходимости реализации одной из ключевых функций данного способа гражданско-правовой защиты – информационной, заключающейся в информировании соответствующей группы лиц (в частности, реальных или потенциальных покупателей товаров, маркированных вводящим в заблуждение обозначением, контрагентов предпринимателя, а также лиц, пострадавших в результате распространения ложной информации) о совершённом нарушении и, как следствие, в доведении до их сведения объективной картины рыночных отношений (Sieradzka & Zdyb, 2016, p. 1005; Court of Appeal in Warsaw, 2018).

Выбор места публикации уведомления должен зависеть, как минимум, от вида и способа нарушения; места размещения информации, образующей акт недобросовестной конкуренции; характеристик клиентов, подвергшихся воздействию такого акта, а также потенциальных клиентов, для которых данное уведомление должно выполнять превентивную функцию, препятствуя пользованию услугами субъекта, совершающего акты недобросовестной конкуренции; сферы деятельности субъекта, допустившего нарушение, и его рыночного положения; сферы деятельности потерпевшего лица и состава его клиентуры (National Bar of Legal Advisers, 2015, p. 13). Уведомление может быть опубликовано в прессе, на веб-сайтах или в социальных сетях, доведено до сведения конкретного лица или лиц устно либо направлено им в письменной форме (Małaszewska-Dąbrowska, 2021).

Как правило, о публичном сообщении уведомления (например, в многотиражной прессе) не может идти речи в тех случаях, когда о событии, в ходе которого были нарушены интересы предпринимателя, стало известно лишь ограниченному кругу лиц (Wojcieszko-Głuszko, 2005,

р. 84). Так, в одном из решений окружной суд Варшавы обязал ответчика в течение 14 дней со дня принятия решения разместить за свой счёт на главной странице своего веб-сайта уведомление о том, что он совершил в отношении истца акт недобросовестной конкуренции, выразившийся в распространении ложной информации о том, что ответчик является эксклюзивным дистрибьютором продукции, конкурирующей с продукцией истца, а также принести извинения всем потребителям, деловым партнёрам и истцу за распространение данной информации. Обжалуя это решение в Апелляционном суде Варшавы, истец ходатайствовал о публикации уведомления на главной странице отраслевого сайта, в двух ежедневных газетах, а также о его рассылке по электронной почте всем подписчикам одного из интернет-сайтов. Вместе с тем суд апелляционной инстанции согласился с позицией суда первой инстанции, указав, что истцу не удалось доказать факт ознакомления читателей указанных газет или пользователей соответствующих сайтов с ложной информацией, распространённой ответчиком, и пришёл к выводу о том, что размещение уведомления исключительно на сайте ответчика является достаточной мерой для информирования заинтересованных лиц об истинном положении дел и устранения последствий нарушения, тем более что с момента его совершения прошло несколько лет (Court of Appeal in Warsaw, 2015).

Истец обязан указать в исковом заявлении, должно ли уведомление быть представлено однократно либо неоднократно и, в случае выбора второго варианта, с какой периодичностью это должно осуществляться, а также сформулировать текст уведомления (Nowińska & Szczepanowska-Kozłowska, 2017, р. 553; Szwaja, 2006, р. 849; Wojcieszko-Głuszko, 2005, р. 91). Неисполнение истцом ука-

занных требований влечёт отказ в удовлетворении иска (Supreme Court of Poland, 1997). Уведомление может принимать форму опровержения, исправления либо разъяснения определённых фактов, извинения, выражения сожаления и т. п. (Court of Appeal in Kraków, 2012; Court of Appeal in Warsaw, 2013; Supreme Court of Poland, 2013).

Окончательное решение о месте, количестве и способе опубликования уведомления принимается судом с учётом обстоятельств конкретного дела (District Court in Szczecin, 2016). При этом суд обязан обеспечить баланс интересов потерпевшего, предоставив ему, с одной стороны, максимально широкую и удовлетворительную моральную компенсацию, и ответчика – с другой стороны, не прибегая к чрезмерным репрессивным мерам, не обусловленным обстоятельствами дела (Court of Appeal in Warsaw, 2013; District Court in Katowice, 2022). Ряд польских учёных, в частности Sieradzka & Zdyb (2016, р. 1006) и Jasińska et al. (2021), обоснованно указывают на потенциально репрессивный характер требования о предоставлении уведомления в случаях чрезмерных расходов на его опубликование. Отмечается, что размещение уведомлений в отдельных средствах массовой информации, особенно общепольского уровня, связано со значительными затратами, величина которых зависит не только от места и даты публикации (для печатных изданий) или времени выхода в эфир (для радио- и телевещания), но и от объёма сообщения, как правило исчисляемого в так называемых «модулях», либо от его продолжительности. Однако следует учитывать, что размер расходов на публикацию уведомления в контексте утверждения о его чрезмерном и несоразмерном характере по отношению к обстоятельствам дела представляет собой одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию ответ-

чиком в соответствии со статьёй 6 ГК Польши; вопрос о том, могут ли такие расходы рассматриваться как чрезмерные репрессии в отношении нарушителей, может быть разрешён судом лишь после их определения (Supreme Court of Poland, 2013).

В польской доктрине преобладает точка зрения, согласно которой в качестве уведомления, предусмотренного подпунктом 3 пунктом 1 статьи 18 Закона «О борьбе с недобросовестной конкуренцией», может рассматриваться публикация судебного решения либо его части (Górnicki, 1997, pp. 84–85; Szwaja, 2006, p. 850). По позиции Верховного суда Республики Польша, указанное положение закона не исключает возможности предъявления истцом требования к ответчику, совершившему акт недобросовестной конкуренции, об опубликовании за его счёт содержания резолютивной части судебного решения, разрешающего спор между сторонами, вместо самостоятельного уведомления (Supreme Court of Poland, 2013).

Ряд авторов при этом указывает, что обязанность предоставления уведомления не должна применяться автоматически, а допустима лишь в тех случаях, когда она является оправданной и справедливой с учётом обстоятельств конкретного дела (Szwaja, 2006, p. 847). Данная позиция находит отражение и в судебной практике. Так, Апелляционный суд в Варшаве в решении от 7 ноября 2007 года (sygn. akt I ACa 334/07) указал, что для удовлетворения иска, содержащего соответствующее требование, недостаточно формальной ссылки на норму закона; истец обязан привести фактические обстоятельства, подтверждающие обоснованность требования, а также показать, что его удовлетворение необходимо для достижения конкретных целей, связанных с защитой от недобросовестной конкуренции (Court of Appeal in Warsaw, 2007).

В отличие от Закона Республики Польша «О борьбе с недобросовестной конкуренцией», Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 года «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» не содержит прямого регулирования вопросов гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции, ограничиваясь в статье 48 указанием на то, что «нарушение антимонопольного законодательства влечёт ответственность в соответствии с законодательными актами» (Republic of Belarus, 2013). В развитие данной отсылочной нормы в Гражданском кодексе Республики Беларусь закреплена статья 1030 «Ответственность за осуществление недобросовестной конкуренции», формулировка которой, на наш взгляд, является не вполне удачной.

Так, исходя из того, что одной из ключевых отраслевых особенностей гражданско-правовой ответственности является её направленность на восстановление имущественного положения лица, пострадавшего от правонарушения (Avdeeva, 2020, pp. 3–7), представляется неоправданным отнесение в указанной статье к мерам гражданско-правовой ответственности за недобросовестную конкуренцию прекращения противоправных действий, а также опубликования опровержения распространённых сведений, составляющих содержание недобросовестной конкуренции. По нашему мнению, данные меры по своей правовой природе являются способами защиты гражданских прав и могут применяться наряду с иными способами, предусмотренными статьёй 11 ГК Республики Беларусь, за исключением тех, которые не учитывают специфику недобросовестной конкуренции как правонарушения (в частности, взыскание неустойки или присуждение к исполнению обязанности в натуре). В случаях когда в результате недобросовестной конкуренции на-

рушаются исключительные права, такие способы защиты могут также применяться совместно со способами, предусмотренными пунктом 1 статьи 990 ГК Республики Беларусь и иными актами законодательства в сфере интеллектуальной собственности, включая, например, компенсацию за нарушение исключительных прав (п. 3 ст. 29 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» (Republic of Belarus, 1993); п. 4 ст. 41 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (Republic of Belarus, 2002)).

При этом остаётся неясным, что именно понимается в анализируемой норме под «опровержением» указанных действий. Ни в одной иной норме гражданского законодательства подобное словосочетание не используется. В научной литературе содержание данного способа гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции также не раскрывается, а анализ общедоступных материалов судебной практики свидетельствует о том, что истцы требований о его применении не заявляли. Исходя из лексического значения глаголов «опровергать» и «опровергнуть», зафиксированного в толковых словарях русского языка (Kuznetsov, 1998, p. 720; Ushakov, 2007, p. 573), можно сделать вывод о том, что объектом опровержения могут выступать утверждения, факты либо иная информация, но не действия как таковые. В этой связи представляется целесообразным исключить слова «и действий» из пункта 1 статьи 1030 ГК Республики Беларусь.

Что касается опубликования опровержения сведений, распространённых в результате совершения акта недобросовестной конкуренции, полагаем, что к соответствующим отношениям по аналогии могут применяться нормы статьи 153 ГК

Республики Беларусь, а также положения постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 года № 16 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации» (Supreme Economic Court of the Republic of Belarus, 2005).

В отношении принесения публичных извинений представляется необходимым отметить следующее. Как свидетельствует анализ общедоступных материалов судебной практики по спорам о защите от недобросовестной конкуренции, истцы подобных требований, как правило, не заявляли. Вместе с тем они выдвигались в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации между субъектами, не являющимися конкурентами, в рамках требований об опровержении порочащих сведений, и суды нередко возлагали на ответчиков обязанность принести извинения, рассматривая их как одну из форм опровержения (Podgrucha, 2003; Romanova, 2011). Однако часть первая статьи 33 Конституции Республики Беларусь 1994 года гарантирует каждому свободу мнений, убеждений и их свободное выражение, а часть вторая данной статьи прямо закрепляет, что никто не может быть принуждён к выражению своих убеждений либо отказу от них (Republic of Belarus, 1994).

Исходя из этого, если ответчик не раскаивается в содеянном, не осознаёт своей неправоты и не выражает намерения принести извинения, полагаем, что суд не вправе возлагать на него соответствующую обязанность. Принесение извинений, таким образом, не может обеспечиваться мерами государственного принуждения и, следовательно, не относится к числу гражданско-правовых способов защиты. Его закрепление в белорусском законодательстве, по нашему мнению, вступало бы

в противоречие с положениями статьи 33 Конституции Республики Беларусь.

Относительно возможности публикации сведений о допущенном нарушении следует отметить, что данный способ гражданско-правовой защиты прямо упоминается лишь в подпункте 2 пункта 1 статьи 990 ГК Республики Беларусь, посвящённой защите исключительных прав. Это означает, что его применение в спорах о защите от недобросовестной конкуренции допустимо лишь в тех случаях, когда соответствующее правонарушение сопряжено с нарушением исключительных прав. При этом в такую публикацию, согласно указанной норме, должны включаться сведения о принадлежности нарушенного права.

Кроме того, обязательное информирование лиц, затронутых недобросовестной конкуренцией, о факте её осуществления позволило бы, во-первых, сформировать у них объективную и соответствующую действительности оценку фактов и отношений, связанных с данным правонарушением; во-вторых, в определённой степени восстановить деловую репутацию потерпевшего и его рыночное положение; в-третьих, выступить сдерживающим фактором для применения иными хозяйствующими субъектами недобросовестных приёмов и способов конкурентной борьбы. В этой связи при выборе способа и формы такого информирования представляются заслуживающими внимания критерии, выработанные польскими судами при применении подпункта 3 пункта 1 статьи 18 Закона «О борьбе с недобросовестной конкуренцией».

Обсуждение

Закреплённый в подпункте 3 пункта 1 статьи 18 Закона Республики Польша «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» способ гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции представляется чрезмерно лаконично сфор-

мулированным, что обусловило наличие в польской доктрине оживлённой дискуссии, а в судебной практике – отсутствие единообразия по ряду вопросов его применения. В то же время данный способ защиты является востребованным у истцов по спорам о недобросовестной конкуренции, что, по нашему мнению, объясняется его вариативностью, а также многообразием и значимостью выполняемых им функций.

В белорусском законодательстве отсутствует норма, аналогичная содержащейся в указанном положении Закона Республики Польша «О борьбе с недобросовестной конкуренцией». Вместе с тем в нём предусмотрены способы защиты от недобросовестной конкуренции, которые частично охватываются содержанием данной нормы. В этой связи, принимая во внимание выявленные недостатки формулировки подпункта 3 пункта 1 статьи 18 упомянутого закона, считаем нецелесообразным прямое заимствование аналогичной нормы в Гражданский кодекс Республики Беларусь. Одновременно, с учётом в том числе практики её применения, представляется необходимым внесение определённых изменений в статью 1030 ГК Республики Беларусь.

Во-первых, поскольку в действующей редакции данной статьи объединены как меры гражданско-правовой ответственности, так и меры гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции, целесообразно изменить её наименование.

Во-вторых, указанная статья, на наш взгляд, должна быть дополнена положением, предусматривающим право потерпевшего требовать информирования лиц, затронутых недобросовестной конкуренцией, о факте её осуществления, а также содержать указание на иные доступные истцу способы гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции.

Заклучение

По результатам проведённого исследования предлагается изложить статью 1030 ГК Республики Беларусь в следующей редакции:

«Статья 1030. Гражданско-правовая защита от недобросовестной конкуренции

Защита от недобросовестной конкуренции осуществляется путём опроверже-

ния распространённых сведений, составляющих содержание недобросовестной конкуренции, информирования лиц, затронутых недобросовестной конкуренцией, о совершённом правонарушении, а также иными способами, предусмотренными статьёй 11 и другими статьями настоящего Кодекса и иных законодательных актов».

REFERENCES

1. Adamczak, A., Korbela, A., Kuberski, D., Raglewski, J., & Siwek, M. (Eds.). (2016). *Zbiór orzeczeń z zakresu prawa karnego materialnego wraz z komentarzami. Przestępstwa i inne formy naruszenia praw własności intelektualnej oraz przestępstwa przeciwko obrotowi gospodarczemu* [A collection of judgments in the field of substantive criminal law, along with commentaries. Crimes and other forms of infringement of intellectual property rights, and crimes against economic activity]. National School of Judiciary and Public Prosecution. https://www.kssip.gov.pl/sites/default/files/casebook_wlasnosc_przemyslowa_05072016.pdf
2. Avdeeva, T. V. (2020). O funktsiiakh grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti [On the functions of civil liability]. In E. M. Efremenko (Ed.), *Teoriia i praktika realizatsii mer otvetstvennosti v grazhdanskom, trudovom, semeinom prave v gosudarstvakh Tamozhennogo soiuza EAES*: [Conference presentation]. Minsk, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.
3. Court of Appeal in Gdańsk. (2011, December 13). *Wyrok Sądu Apelacyjnego w Gdańsku, I ACa 1269/11* [Judgment of the Court of Appeal in Gdańsk, I ACa 1269/11]. Law Standards. <https://standardyprawa.pl/orzeczenie/38556>
4. Court of Appeal in Kraków. (2012, November 15). *Wyrok Sądu Apelacyjnego w Krakowie, I ACa 1024/12* [Judgment of the Court of Appeal in Kraków, I ACa 1024/12]. Portal of Judgments of the Court of Appeal in Kraków.
5. Court of Appeal in Warsaw. (2007, November 7). *Wyrok Sądu Apelacyjnego w Warszawie, I ACa 334/07* [Judgment of the Court of Appeal in Warsaw, I ACa 334/07]. SIP Lex.
6. Court of Appeal in Warsaw. (2013, September 25). *Wyrok Sądu Apelacyjnego w Warszawie, VI ACa 1043/13* [Judgment of the Court of Appeal in Warsaw, VI ACa 1043/13]. Portal of Judgments of the Court of Appeal in Warsaw.
7. Court of Appeal in Warsaw. (2015, May 15). *Wyrok Sądu Apelacyjnego w Warszawie, I ACa 1458/14* [Judgment of the Court of Appeal in Warsaw, I ACa 1458/14]. Portal of Judgments of the Court of Appeal in Warsaw. [https://orzeczenia.waw.sa.gov.pl/content/\\$N/15450000000503_I_ACa_001458_2014_Uz_2015-05-15_001](https://orzeczenia.waw.sa.gov.pl/content/$N/15450000000503_I_ACa_001458_2014_Uz_2015-05-15_001)
8. Court of Appeal in Warsaw. (2018, June 8). *Wyrok Sądu Apelacyjnego w Warszawie, VII AGa 335/18* [Judgment of the Court of Appeal in Warsaw, VII AGa 335/18]. Portal of Judgments of the Court of Appeal in Warsaw. [https://orzeczenia.waw.sa.gov.pl/content/\\$N/154500000003527_VII_AGa_000335_2018_Uz_2018-06-08_002](https://orzeczenia.waw.sa.gov.pl/content/$N/154500000003527_VII_AGa_000335_2018_Uz_2018-06-08_002)
9. Court of Appeal in Warsaw. (2019, December 12). *Wyrok Sądu Apelacyjnego w Warszawie, VII AGa 1567/18* [Judgment of the Court of Appeal in Warsaw, VII AGa 1567/18]. Portal of Judgments of the Court of Appeal in Warsaw. [https://orzeczenia.waw.sa.gov.pl/content/\\$N/154500000003527_VII_AGa_001567_2018_Uz_2019-12-12_002](https://orzeczenia.waw.sa.gov.pl/content/$N/154500000003527_VII_AGa_001567_2018_Uz_2019-12-12_002)

10. Czarny-Drożdziejko, E. (1999). Karna ochrona uczciwości i konkurencji [Criminal protection of honesty and competition]. *Journal of Criminal Law and Penal Sciences*, (2), 5–32.
11. District Court in Katowice. (2022, January 26). *Wyrok Sądu Okręgowego w Katowicach, XXIV GW 201/20* [Judgment of the District Court in Katowice, XXIV GW 201/20]. SIP Lex.
12. District Court in Łódź. (2017, October 26). *Wyrok Sądu Okręgowego w Łodzi, X GC 1104/13* [Judgment of the District Court in Łódź, X GC 1104/13]. Portal of Common Court Judgments.
13. District Court in Szczecin. (2016, January 28). *Wyrok Sądu Okręgowego w Szczecinie, VIII GC 322/15* [Judgment of the District Court in Szczecin, VIII GC 322/15]. Portal of Judgments of the District Court in Szczecin.
14. District Court in Warsaw. (2015, December 14). *Wyrok Sądu Okręgowego w Warszawie, XXII GWzt 56/14* [Judgment of the District Court in Warsaw, XXII GWzt 56/14]. Portal of Judgments of the District Court in Warsaw.
15. District Court in Warsaw. (2016, February 22). *Wyrok Sądu Okręgowego w Warszawie, XXII GWzt 64/15* [Judgment of the District Court in Warsaw, XXII GWzt 64/15]. SIP Lex.
16. Górnicki, L. (1997). *Nieuczciwa konkurencja, w szczególności przez wprowadzające w błąd oznaczenie towarów lub usług, i środki ochrony w prawie polskim* [Unfair competition, in particular by misleading designation of goods or services, and means of protection in Polish law]. University of Wrocław Publishing House.
17. Jasińska, K., Pinkalski, Z., Rasiewicz, J., & Sokołowska-Ławniczak, A. (2021). *Metodyka pracy pełnomocnika w sprawach cywilnych z zakresu prawa własności intelektualnej* [Methodology of the attorney's work in civil cases in the field of intellectual property law]. Wolters Kluwer. <https://www.profinfo.pl/sklep/metodyka-pracy-pelnomocnika-w-sprawach-cywilnych-z-zakresu-prawa-wlasnosci-intelektualnej,156952.html>
18. Kępiński, M. (1994). Problemy ogólne nowej ustawy o zwalczaniu nieuczciwej konkurencji [General problems of the new act on combating unfair competition]. *Legal, Economic and Sociological Movement*, (2), 1–12.
19. Knypl, T. M. (1995). *Ustawa o zwalczaniu nieuczciwej konkurencji. Komentarz* [Act on combating unfair competition. Commentary]. Publishing House of the Association of Court Communicators.
20. Kuznetsov, S. A. (Ed.). (1998). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. Norint.
21. Małaszewska-Dąbrowska, N. (2021, July 6). *Roszczenia przysługujące w związku z naruszeniem ustawy o zwalczaniu nieuczciwej konkurencji: Część I* [Claims due to infringement of the Act on Combating Unfair Competition, Part I]. Russell Bedford. <https://russellbedford.pl/aktualnosci/item/2304-roszczenia-przysluguje-w-zwiazku-z-naruszeniem-ustawy-o-zwalczaniu-nieuczciwej-konkurencji-czesc-i.html>
22. National Bar of Legal Advisers. (2015). *Załącznik nr 1 do sprawozdania Komisji za 2015 r. – czyny nieuczciwej konkurencji* [Annex 1 to the Commission's report for 2015 – acts of unfair competition]. https://www.adwokatura.pl/admin/wgrane_pliki/file-kprikaalaczni-1-czyiny-nieuczciwej-konkurencji-14070.docx
23. Nowińska, E., & du Vall, M. (2013). *Komentarz do ustawy o zwalczaniu nieuczciwej konkurencji* [Commentary to the Act on Combating Unfair Competition]. LexisNexis Law Publishing House.
24. Nowińska, E., & Szczepanowska-Kozłowska, K. (2017). *Ustawa o zwalczaniu nieuczciwej konkurencji. Komentarz* [Act on combating unfair competition. Commentary]. Wolters Kluwer.
25. Podgrucha, V. V. (2003). *Esli chest', dostoinstvo i delovaia reputatsiia nuzhdaiutsia v zashchite: po sostoianiiu na 1 noiab. 2003 g.* [If honor, dignity and business reputation need protection: as of November 1, 2003]. Consultant Plus: Belarus: Reference Legal System.
26. Podrecki, P. (2009). Civil law actions in the context of competition restricting practices under Polish law. *Yearbook of Antitrust and Regulatory Studies*, 2(2), 77–98. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1649570

27. Republic of Belarus. (1993, February 5). *Zakon Respubliki Belarus' "O tovarnykh znakh i znakh obsluzhivaniia"* [Law of the Republic of Belarus "On Trademarks and Service Marks"]. Etalonline.by. <https://etalonline.by/document/?regnum=V19302181>
28. Republic of Belarus. (1994). *Constitution of the Republic of Belarus*. Etalonline.by. <https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875>
29. Republic of Belarus. (1998, December 7). *Grazhdanskii kodeks Respubliki Belarus' No. 218-Z* [Civil Code of the Republic of Belarus]. WIPO Lex. <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/18918>
30. Republic of Belarus. (2002, December 16). *Zakon Respubliki Belarus' "O patentakh na izobretenii, poleznye modeli, promyshlennye obraztsy"* [Law of the Republic of Belarus "On Patents for Inventions, Utility Models, Industrial Designs"]. Etalonline.by.
31. Republic of Belarus. (2013, December 12). *Zakon Respubliki Belarus' No. 94-Z "O protivodeistvii monopolisticheskoi deiatel'nosti i razvitii konkurentsii"* [Law of the Republic of Belarus No. 94-Z "On Countering Monopolistic Activities and Developing Competition"]. Pravo.by.
32. Republic of Poland. (1964, April 23). *Ustawa z dnia 23 kwietnia 1964 r. – Kodeks cywilny* [Act of 23 April 1964 – Civil Code]. ISAP. <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu19640160093>
33. Republic of Poland. (1964, November 17). *Ustawa z dnia 17 listopada 1964 r. – Kodeks postępowania cywilnego* [Act of 17 November 1964 – Code of Civil Procedure]. ISAP. <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu19640430296>
34. Republic of Poland. (1993, April 16). *Ustawa o zwalczaniu nieuczciwej konkurencji* [Act on Combating Unfair Competition]. ISAP. <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu19930470211>
35. Romanova, O. N. (2011). *Nekotorye voprosy soderzhaniya sudebnogo resheniya i ego ispolneniya po delam o zashchite chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii: po sost. na 9 marta 2011 g.* [Some issues of the content of a court decision and its execution in cases on the protection of honor, dignity and business reputation: As of March 9, 2011]. Consultant Plus: Belarus: Reference Legal System.
36. Sieradzka, M., & Zdyb, M. (Eds.). (2016). *Ustawa o zwalczaniu nieuczciwej konkurencji. Komentarz* [Act on combating unfair competition. Commentary] (2nd ed.). Wolters Kluwer.
37. Skubisz, R. (2016). Klauzule generalne w prawie o zwalczaniu nieuczciwej konkurencji [General clauses in the law on combating unfair competition]. *Annals of the Maria Curie-Skłodowska University*, 63(2), 71–92. <https://doi.org/10.17951/g.2016.63.2.71>
38. Sołtys, B. (2003). *Nazwy handlowe i ich ochrona w prawie polskim* [Trade names and their protection in Polish law]. Zakamycze Publishing Office.
39. Supreme Court of Poland. (1991, June 18). *Uchwała Sądu Najwyższego, III CZP 40/91* [Resolution of the Supreme Court, III CZP 40/91]. Law Standards. <https://standardyprawa.pl/orzeczenie/2192628>
40. Supreme Court of Poland. (1997, December 22). *Wyrok Sądu Najwyższego, II CKN 546/97* [Judgment of the Supreme Court, II CKN 546/97]. Inforlex. <https://www.inforlex.pl/dok/tresc,OSN.1997.001.001940644>
41. Supreme Court of Poland. (2002, September 26). *Wyrok Sądu Najwyższego, III CKN 213/01* [Judgment of the Supreme Court, III CKN 213/01]. SIP Lex.
42. Supreme Court of Poland. (2013, May 17). *Wyrok Sądu Najwyższego, I CSK 499/12* [Judgment of the Supreme Court, I CSK 499/12]. SAOS. <https://www.saos.org.pl/judgments/101719>
43. Supreme Economic Court of the Republic of Belarus. (2005, April 26). *Postanovleniye Plenuma Vysshego Khozyaystvennogo Suda Respubliki Belarus' No. 16* [Resolution of the Plenum of the Supreme Economic Court of the Republic of Belarus No. 16]. Etalonline.by. <https://etalonline.by/document/?regnum=x20500016>
44. Szwaja, J. (Ed.). (2006). *Ustawa o zwalczaniu nieuczciwej konkurencji* [Polish commentary on combating unfair competition]. C.H. Beck Publishing House.

45. Szwaja, J., & Tischner, A. (2009). Odpowiedzialność cywilnoprawna za czyny nieuczciwej konkurencji [Civil liability for acts of unfair competition]. *Private Law Studies*, (3), 42–77. <https://czasopisma.beck.pl/pl/czasopisma/stpp/archiwum/2009/2/odpowiedzialnosc-cywilnoprawna-za-czyny-nieuczciwej-konkurencji>

46. Trybek, K., & Trybek-Pławska, A. (2018). Odpowiedzialność cywilnoprawna i karnoprawna z tytułu popełnienia czynu nieuczciwej konkurencji w postaci naruszenia tajemnicy przedsiębiorstwa [Civil and criminal liability for acts of unfair competition in the form of trade secret violation]. *Quarterly of the National School of Judiciary and Public Prosecution*, 1(29). https://www.kssip.gov.pl/sites/default/files/odpowiedzialnosc_cywilnoprawna_i_karnoprawna_z_tytulu_popelnienia_czynu_nieuczciwej_konkurencji_w_postaci_naruszenia_tajemnicy_przedsiębiorstwa.pdf

47. Ushakov, D. N. (Ed.), Vinogradov, V. V., Vinokur, G. O., Larin, B. A., Ozhegov, S. I. (2007). *Tolkovyy slovar' russkogo iazyka: okolo 30 000 slov [Explanatory dictionary of the Russian language: about 30 000 words]*. Astrel.

48. Wojcieszko-Głuszko, E. (2005). Tajemnica przedsiębiorstwa i jej cywilnoprawna ochrona na podstawie przepisów prawa o nieuczciwej konkurencji [Business secrets and their civil law protection under the provisions of unfair competition law]. *Works of the Institute of Intellectual Property Law of the Jagiellonian University*, (89), 9–138.

49. World Intellectual Property Organization. (1883, March 20). *Paris Convention for the Protection of Industrial Property*. <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/288514>

50. World Trade Organization (WTO). (1994, April 15). *Agreement on trade-related aspects of intellectual property rights* https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips.pdf

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal
Правовой научно-практический журнал
Legal scientific-practical journal

2025-yil 4-son

VOLUME 9 / ISSUE 4 / 2025
DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2025.9.4